

Анциферова О. Н. Об особенностях пунктуации в «Письмовнике» Н. Г. Курганова / О. Н. Анциферова // Научный диалог. — 2015. — № 11 (47). — С. 8—18.

УДК 811.161.1-112+821.161.1 Письмовник 7 Курганов

Об особенностях пунктуации в «Письмовнике» Н. Г. Курганова

© Анциферова Ольга Николаевна (2015), кандидат филологических наук, кафедра русского и иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (Екатеринбург, Россия), antsiferovaon@yandex.ru.

Характеризуется состояние пунктуационной системы второй половины XVIII века. Обращается внимание на важность исследования круга памятников названного периода для изучения процесса становления норм современной пунктуации. Называются причины научного интереса к «Письмовнику» Н. Г. Курганова. Выявляются пунктуационные особенности «Кратких замысловатых повестей», входящих в издание «Письмовника» 1777 г. Комментируются случаи непоследовательного употребления знаков препинания в предложениях с прямой речью, а также во фрагментах, содержащих диалог. Обращается внимание на пунктуационное оформление предложений, осложненных обращениями. Выявляются случаи непоследовательного использования знаков препинания в предложениях, осложненных согласованными распространенными определениями. Отмечаются особенности пунктуационного оформления предложений, осложненных обстоятельствами, выраженными одиночным деепричастием и деепричастным оборотом. Прослеживается использование знаков препинания в предложениях, осложненных однородными членами. Изучаются особенности пунктуационного оформления сложных предложений. Отмечаются случаи совпадения постановки знаков препинания с нормами современной пунктуационной системы. Пестрота пунктуационной картины подтверждает вывод о переходном характере русской пунктуации второй половины XVIII века и дает представление о том, что в ходе исто-

рического развития языка с каждым пунктуационным знаком начинает связываться определенный комплекс смыслов. Автор высказывает некоторые соображения относительно современной системы русской пунктуации.

Ключевые слова: русский литературный язык XVIII века; письменные памятники русского языка второй половины XVIII века; русская пунктуация; пунктуационная норма.

1. Вводные замечания

Вторая половина XVIII века характеризуется целенаправленным вниманием к выработке единых языковых норм, являющихся одной из основных характеристик литературного языка. Продолжается процесс становления русской графики, орфографии и пунктуации. При этом становление пунктуационных норм идет медленнее, чем графических и орфографических, и новый структурный (по Ю. А. Фигаровской «синтаксически-смысловой» [Фигаровская, 1976, с. 168]) принцип «начинает побеждать только лишь на грани XVIII и XIX вв.» [Осипов, 2010, с. 251].

Переходный характер пунктуации XVIII века обусловлен рядом причин: завершается формирование графического арсенала русской пунктуации, некоторые пунктуационные знаки переосмысляются, меняют свою функцию, в издательской практике на смену норме, построенной по принципу «нельзя — можно», приходит норма, построенная по принципу «нельзя — нужно» [Там же, с. 249—251].

Представление о том, каким образом происходил процесс совершенствования и систематизации пунктуационных норм в живой практике письма, можно получить при исследовании круга памятников письменности названного периода. С этой целью мы анализировали «Краткие замысловатые повести», входящие в присовокупление второе «Письмовника» Н. Г. Курганова (издание 1777 г.).

Данный памятник письменности относится к числу достопримечательных явлений в истории русского просвещения. «Письмовник» был задуман как пособие для самообразования по языку и литературе и содержал «полновесные упражнения» для широкой читательской публики: учащейся молодежи, разночинных слоев, небогатого провинциального дворянства. Это сочинение Н. Г. Курганова явилось едва ли не единственной книгой, доступной провинциальному человеку [Денисов, 1961, с. 114].

2. Пунктуация в тексте «Кратких замысловатых повестей» (1777 г.)

«Краткие замысловатые повести» (далее — «Повести»), вошедшие в «Письмовник», представляют собой собрание новелл и анекдотов, пользующихся популярностью в мещанской и разночинной среде. Бытовые ситуации, в которых представлены герои «Повестей», предполагают общение, поэтому почти в каждой забавной истории есть прямая речь или диалог.

Известно, что в течение XVI—XVII вв. в употребление входят кавычки и скобки [Осипов, 2010, с. 249]. Причем кавычки условно причисляются к знакам препинания: они являются не столько пунктуационным знаком, сколько символическим, вроде звездочек или стрелок [Там же, с. 250]. Поэтому в письменных памятниках XVIII века их употребление непоследовательно и зависит от предпочтений автора или издателя. Например, в «Журнале путешествия...» Н. А. Демидова (1786 г.) кавычки используются там, где делается попытка цитировать содержание различных надписей, однако предложения с прямой речью оформляются без кавычек [Анциферова, 2012, с. 24]. То же находим в «Письмовнике» Н. Г. Курганова: прямая речь в «Повестях» оформлена без кавычек и отделена от авторских слов запятой, точкой с запятой, двоеточием. Например: *Тьмъ для насъ лучше, отвѣчь Рускаъ* (прямая речь перед авторскими словами, отделяется от слов автора запятой). *Тогда совѣтникъ имѣющій сановитой носъ сказалъ: нѣтъ ли у кого очковъ для сего господина?* (прямая речь следует за авторскими словами и отделена двоеточием). *А онъ отвѣчь, Донъ Санхо, Алфонсъ, Рамирь, Педро...* (прямая речь следует за авторскими словами и отделяется запятой). *Нѣкая баба прегнусной фигуры спрашивала мужа; кого изъ твоей родни тебѣ угодно, чтобъ я посѣщала?* (прямая речь следует за авторскими словами и отделяется точкой с запятой). *Екой нетерпѣливой, сказалъ начальникъ, позови нашего дьяка...* (прерванная прямая речь отделяется от слов автора запятыми). *Какъ? сказалъ Король, развѣ столько васъ мудрецовъ не можетъ сѣбѣ одного глупца разумнымъ* (прерванная прямая речь отделяется от слов автора вопросительным знаком и запятой). *Ахъ какъ я несчастна! вскричала она, скоро подайте кофѣю...* (прямая речь отделена от авторских слов восклицательным знаком и запятой). Обращаем внимание на то, что пунктуационный знак «тире»

не используется в предложениях с прямой речью. В редких случаях (8 фиксаций) прямая речь не отделяется от слов автора знаками препинания. Например: *Правда сказалъ мужикъ...*

В отдельных случаях (3 фиксации) косвенная речь оформлена как прямая. Например: *Папа <...> приказалъ сказать: что ему теперъ въ томъ только и нужда, во что класть оное сокровище.*

Реплики диалога не выделяются тире и красной строкой. Например: *Когда ты перестанешь играть говорила ему? Тогда, когда перестанешь любиться отвѣчалъ онъ.* Как видим, в данном случае авторские слова не отделены знаком пунктуации от реплики.

В одном зафиксированном случае реплика диалога отделена двоеточием (см. двоеточие в последнем предложении следующего фрагмента): *Голодный мальчикъ молвилъ своему отцу: батюшка пожалуйста соли? На что тебѣ отвѣчалъ отецъ: послать кушанье, кое вы пожалуете.* Известно, что двоеточие в памятниках письменности второй половины XVIII века могло использоваться в разных функциях. Н. Г. Курганов, предлагая в «Письмовнике» облегченную версию «преждеизданной многотрудной Русской грамматики», называет двоеточие «двуеточием» и функцию его определяет следующим образом: *«Двуеточіе значитъ долгое отдохновеніе, и оной знакъ отдѣляетъ часть рѣчи, которая имѣетъ полной разумъ сама въ себѣ, но однако оставляетъ мысль въ сомненіи и ожиданіи знать то, что еще слѣдуетъ; и для того примѣры, причины и слова вносныя напередѣ показываетъ. Черезъ сіе раздѣляется періодъ въ двѣ части, изъ которыхъ первая часть называется предъидущимъ а вторая послѣдующимъ предложеніемъ, который однако не принимаетъ тогда съ начала большой буквы»* (орфография и пунктуация «Письмовника») [Курганов, 1777, Ч. I, с. 109]. Примеры, которые приводит Н. Г. Курганов в подтверждение данному разъяснению, демонстрируют постановку двоеточия в бессоюзных предложениях и предложениях с прямой речью: *Рѣдко игра кончится, чтобъ обѣ стороны были довольны: въ такомъ то состояніи видимъ множество дѣлъ въ свѣтъ, что когда одинъ смѣется, то другой плачетъ* (сложное предложение с бессоюзной и подчинительной связью между частями). *Въ полкахъ стократно раздается: Великій Петръ изъ мертвыхъ всталъ* (предложение с прямой речью) [Там же]. Отсюда напрашивается вывод о случайном (ошибоч-

ном) использовании двоеточия для разделения реплик диалога в приведенном выше фрагменте или заключение о поиске графических способов выделения реплик диалога.

Диалоговая форма представления литературного материала предполагает использование обращений, позиции которых разнообразны в предложении: в начале, в середине, в конце.

Прекозитивные обращения выделяются восклицательным знаком: *Бояринь! меня обидѣли...* Заметим, что всякий раз слово, следующее за обращением, пишется со строчной буквы.

В интерпозиции и постпозиции обращение выделяется запятой: «...*постой братецъ, скажи мнѣ ...*» (обращение в интерпозиции выделено одной запятой), «*Вы сожжете, сударь, шпоры*» (обращение в интерпозиции выделено двумя запятыми), «*Я тебя до смерти прибую, негодной*» (обращение в постпозиции).

Однако в целом обращения выделяются знаками препинания не последовательно: 23,5 % — случаи выделения обращения восклицательным знаком, 21,9 % — случаи выделения обращения запятой, 54,6 % — случаи отсутствия знаков препинания при обращении. Например: *Знаешьли дружокъ тамъ такую то барышню?*

Непоследовательно расставляются знаки препинания в предложениях, осложненных согласованными распространенными определениями.

В редких случаях (12,5 %) определения выделены двумя запятыми: *Случилось одному Испанцу, пришедшему ночью въ сильной дождь, которой его пробилъ до кожи, къ корчмѣ просить ночлега...*

В ряде случаев (37,5 %) определения выделены одной запятой: *Нѣкая госпожа беспокойная въ своемъ болтаніи, спросила лѣкаря...* Обращаем внимание на то, что всякий раз эта единственная запятая «закрывает» обособленный оборот и не ставится после определяемого слова.

В других случаях (50 %) согласованные распространенные определения не выделены запятыми: *Матроса идущаго на корабль отправляющіся въ Шпицбергенъ спросилъ философъ...* (определяемое слово выражено существительным). *Я низжайшій по службѣ моей признаю себя достойнымъ награды...* (определяемое слово выражено местоимением). В числе невыделенных знаками препинания

согласованных распространенных определений приложения: *Зелевкъ древній Государь узаконилъ...*

Непоследовательно расставлены знаки препинания в предложениях, осложненных обстоятельствами, выраженными деепричастными оборотами.

В ряде случаев (14 %) названные осложняющие конструкции выделены двумя запятыми: *Шляхтичь, оконча науки, спросилъ своего слуги...*

В других случаях (40 %) осложняющая конструкция выделена одной запятой: *Дѣвицы, гуляя полемь встрѣтились на дорогѣ съ пастухомь...* (деепричастный оборот выделен одной запятой и спаян с глаголом-сказуемым); *Тогда отецъ увидя у него пустую тарелку, далъ ему кушанье безъ дальней его прозѣбы* (деепричастный оборот выделен одной запятой и отделен от глагола-сказуемого); *У нѣкоторого Государя просилъ нищій богатаго подаенія, называясь его братомь* (деепричастный оборот «закрывает» синтаксическую конструкцию и выделен запятой).

От союза *и* деепричастные обороты не отделяются запятой: *Нѣкоторой воевождь сталъ лагеремь въ весьма неспокойномь мѣстѣ, и слыша ропотъ отъ нѣкихъ воиновъ, сказалъ имь...* Такая спаянность деепричастного оборота с союзом характерна для круга памятников XVIII века [Осипов, 1992, с. 196].

Во многих предложениях (46 %) обстоятельства, выраженные деепричастным оборотом, не выделены знаками препинания: *Потонуль же ловя рыбу въ бурную погоду.*

Попутно заметим, что в состав осложняющей конструкции часто входит деепричастие *будучи* (28 фиксаций): *Молодой звѣздочетъ будучи въ бесѣдѣ увѣрялъ...* Частотность формы *будучи* в составе деепричастного оборота — характерное явление книжной речи второй половины XVIII века, что подтверждается исследованием других памятников письменности данного периода [Анциферова, 2012, с. 78]. В одном случае осложняющее обстоятельство со словом *будучи* выделено скобками: *Барыня <...> стоя в церквѣ увидѣла (будучи сама въ задумчивости) что всѣ люди <...> стали молиться о дождѣ.*

Обращает на себя внимание факт употребления запятых в предложениях, осложненных однородными обстоятельствами, выражен-

ными деепричастными оборотами. В некоторых случаях однородные обстоятельства не разделяются запятой: *Двое ъдучи верхомъ дорогою увидя въпереди мельника ъдущаго потихоньку верхомъ сидя на мѣшкахъ, вздумали надъ нимъ посмѣяться...* (бессоюзная связь между однородными членами предложения). В других случаях (8 фиксации) запятая разделяет однородные обстоятельства, несмотря на союзную связь: *Дворянинъ ехавъ изъ села въ другое, и встрѣтясь на дорогѣ съ пригожею крестьянкой, коя <...> гнала осла, сказалъ...* (однородные обстоятельства соединены неповторяющимся союзом *и*). В единичных случаях однородные обстоятельства, соединенные союзом *и*, выделяются запятыми и не разделяются знаком препинания: *Неученой молодчикъ, желая написать письмо къ своей любовницѣ и не зная его сочинить, купилъ книгу писемъ...* (пунктуация соответствует современной норме).

Непоследовательно расставлены знаки препинания в предложениях, осложненных обстоятельством, выраженным одиночным деепричастием. Например: *Царь же разсмѣясь спросилъ его...* (одиночное деепричастие не выделено запятыми). *...Нѣкая госпожа, увѣдомаясь, что мужъ ея убитъ на войнѣ вскричала...* (одиночное деепричастие выделено запятыми).

Мы уже упоминали выше о расстановке знаков препинания в предложениях, осложненных однородными членами предложения. Заметим, что в случае соединения однородных членов бессоюзной связью в большинстве случаев запятая ставится: *...у васъ наши перумахеры, кучеры и цирюльники часто бываютъ почетными учителями.* В предложениях, где однородные члены предложения соединены союзной связью, знаки препинания расставляются непоследовательно. Например: *Такіе Цари не признаваютъ своего недостатка <...>, и не думаютъ поискать тѣхъ...* (неповторяющийся союз *и*, запятая ставится); *...старость угнѣтаемая болезнями и нищетою* (неповторяющийся союз *и*, запятая не ставится); *...солнце а не земля обращается...* (противительный союз *а*, запятая не ставится).

В сложном предложении для разделения предикативных частей используются запятая, точка с запятой, двоеточие.

В случае союзной связи между предикативными частями употребляются точка и точка с запятой. Например: *Но тотъ сказалъ,*

я де къ сему привыкъ, **потому что** мало памятенъ, и не могу упоминить всѣхъ грѣховъ; **а когда** побью мою жену, **то** она мнѣ выговоритъ все, **что** я въ жизни худова въ жизни здѣлалъ, **и** чрезъ то легко могу исповѣдаться. В этом предложении оправданным является использование точки с запятой для разделения смысловых блоков предложения. В других случаях использование точки с запятой свидетельствует о совпадении функций этого знака с функцией знака «запятая». Например: *Тебѣ, отвѣчалъ горбатой, надобно более знать; **ибо** ты всегда то туда то сюда ходитъ изволишь* (перед союзом *ибо* с точки зрения современной нормы уместна запятая). При этом в некоторых случаях запятые не разделяют предикативные части, соединенные союзной связью: *...не знаю **что** вы можете братцы найти здѣсь въ такое время, гдѣ я и днем самъ почти ничего не нахожу* (запятая перед *что* отсутствует). *...А не видно **чтобъ** Государи искали философовъ* (запятая отсутствует перед союзом *чтоб*).

Двоеточие, как уже было отмечено, разделяет предикативные части сложного предложения, соединенные бессоюзной связью. В редких случаях двоеточие используется для разделения предикативных частей, соединенных союзной связью: *На обиженного купца плутами нѣгдѣ напали воры и спрашивали у него денегъ: **то** онъ имъ очень учтиво отвѣчалъ...* (с точки зрения современной нормы перед *то* уместна запятая).

В ряде случаев пунктуационные знаки расставлены так, как это диктуют нормы нашего времени, причем даже в предложениях, где встречаются трудно запоминающиеся пунктограммы. Например, «запятая на стыке союзов»: *Момусъ <...> выцарапалъ глаза Купидону, которой ходилъ жаловаться богамъ, кои разсудили, **что когда** Купидонъ отъ Момуса лишился зрѣнїя, **то** пусть онъ будетъ его вѣчнымъ руководемъ* (после первого союза следует двойной союз, запятая на стыке союзов не ставится).

При этом встречаются предложения, которые с точки зрения современных норм грешат пунктуационным излишеством. Например: *Нѣкто государь просилъ Бога, о предохраненїи себя отъ своихъ любимцовъ* (запятая разделяет сказуемое и косвенное дополнение).

3. Выводы

Представленная в «Письмовнике» пунктуационная картина еще раз свидетельствует о том, что во второй половине XVIII века не определена разница между обязательными (структурными) и факультативными знаками. Воля пишущего следует то за смысловым, то за структурным, то за интонационным принципом расстановки знаков препинания. Однако, по словам Н. С. Валгиной, «структурные» знаки не бывают чисто структурными, поскольку новая, возможная при данном лексическом наполнении структура дает новый смысл и иное интонационное оформление» [Валгина, 1983, с. 22], и разум пишущего вряд ли пытается анализировать, что является основополагающим началом в расстановке знаков препинания, но при этом накапливается осознание смысла, исторически накопленного в практике печати, каждого пунктуационного знака.

Известно, что знаки препинания играют большую роль в тексте: они устанавливают смысловые отношения между словами в предложении, помогают уточнить структуру фразы, служат средством речевой экономии, являются важным стилистическим средством. Но даже в сознании образованного человека нашего времени разница между обязательными и факультативными знаками препинания остается размытой. Чтение текстов второй половины XVIII века убеждает в том, что к пунктуационным отличиям, к неточностям с точки зрения современных норм быстро привыкаешь. Поэтому невольно напрашивается мысль о том, не слишком ли велик по объему свод современных пунктуационных правил, всегда ли оправданна наша придирчивость к правильному — неправильному обособлению приложений, согласованных распространенных определений с добавочными обстоятельственными оттенками и др. Общая культура письменной речи подразумевает, в частности, не только умение выбирать знаки препинания и их комбинации, но и умение пользоваться пунктуацией как живой, развивающейся системой, а также приверженность к идее постепенного накопления нового и отмирания старого.

Источники

1. Курганов, 1977 — *Книга Письмовник*, а в ней наука русского языка с семью присовокуплениями разных учебных и полезно-забавных

вещесловий : новое издание, пересмотренное, поправленное и умноженное профессором и кавалером Николаем Кургановым : в двух частях. — Санкт-Петербург, 1777. — Ч. I—II.

Литература

1. *Анциферова О. Н.* «Журнал путешествия ...» Н. А. Демидова как памятник русского языка второй половины XVIII века : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. Н. Анциферова. — Екатеринбург, 2012. — 203 с.

2. *Валгина Н. С.* Трудные вопросы пунктуации : пособие для учителя / Н. С. Валгина. — Москва : Просвещение, 1983. — 176 с.

3. *Денисов А. П.* Н. Г. Курганов — выдающийся русский ученый и просветитель XVIII века / А. П. Денисов. — Ленинград : Лениздат, 1961. — 180 с.

4. *Осипов Б. И.* История русской орфографии и пунктуации / Б. И. Осипов. — Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1992. — 253 с.

5. *Осипов Б. И.* Судьбы русского письма : история русской графики, орфографии и пунктуации : монография / Б. И. Осипов. — Москва : Ин-т русского языка РАН ; Омск : ИЦ «Омский научный вестник», 2010. — 320 с.

6. *Фигаровская Ю. А.* Основные тенденции в развитии пунктуации в середине XVIII века / Ю. А. Фигаровская // Вопросы русского языкознания. — Куйбышев : Изд-во Куйбышевского ун-та, 1976. — Вып. 1. — С. 166—172.

On Characteristics of Punctuation in “Pismovnik” by N. G. Kurganov

© **Antsiferova Olga Nikolayevna (2015)**, PhD in Philology, Department of Russian and Foreign Languages, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Russian State Vocational Pedagogical University” (Yekaterinburg, Russia), antsiferovaon@yandex.ru.

State of punctuation system of the second half of the XVIII century is characterized. Attention is drawn to the importance of the study of the range of the monuments of this period for studying the process of establishing the standards of modern punctuation. The reasons of scientific interest to N. G. Kurganov's “Pismovnik” are named. Identified The features of punctuation

in "Kratkiye zamyslovatyie povesti" included in the publication of "Pismovnik" of 1777 are revealed. The cases of inconsistent use of punctuation in sentences with direct speech, as well as in the fragments containing the dialogue are commented. The attention is paid to punctuation of the sentences proposals complicated by addresses. The cases of inconsistent use of punctuation in sentences, complicated by the coordinated extended attribute are revealed. The features of punctuation in the sentences complicated by adverbials overt by a single adverbial participle and adverbial participle clause. The use of punctuation in sentences, complicated by homogeneous parts of the sentence is traced. The features of punctuation of complex sentences are studied. There are cases of coincidence of punctuation with the norms of modern punctuation system. The diversity punctuation pattern confirms the conclusion about the transitional nature of the Russian punctuation of the second half of the XVIII century and gives an idea of the fact that in the course of historical development of the language every punctuation mark starts to indicate certain complex of meanings. The author expresses some thoughts on the modern system of Russian punctuation.

Key words: Russian literary language of XVIII century; written records of the Russian language the second half of the XVIII century; Russian punctuation; norm of punctuation.

References

- Antsiferova, O. N. 2012. «Zhurnal puteshestviya ...» N. A. Demidova kak pamyatnik russkogo yazyka vtoroy poloviny XVIII veka: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk. Yekaterinburg, 203. (In Russ.).
- Denisov, A. P. 1961. N. G. Kurganov — vydayushchiysya russkiy uchenyy i prosvetitel' XVIII veka. Leningrad: Lenizdat. 180. (In Russ.).
- Figarovskaya, Yu. A. 1976. Osnovnyye tendentsii v razvitiy punktuatsii v seredine XVIII veka. *Voprosy russkogo yazykoznaniiya*. Kuybyshev: Izd-vo Kuybyshevskogo un-ta. 1: 166—172. (In Russ.).
- Osipov, B. I. 1992. *Istoriya russkoy orfografii i punktuatsii*. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo un-ta. 253. (In Russ.).
- Osipov, B. I. 2010. *Sud'by russkogo pis'ma: istoriya russkoy grafiki, orfografii i punktuatsii*. Moskva: In-t russkogo yazyka RAN; Omsk: Omskiy nauchnyy vestnik. 320. (In Russ.).
- Valgina, N. S. 1983. *Trudnyye voprosy punktuatsii: posobiye dlya uchitelya*. Moskva: Prosveshcheniye. 176. (In Russ.).